

Табунщикова Людмила Викторовна

СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ НА ДОНСКОЙ ЗЕМЛЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ (1929-1941 гг.)

В статье на основании данных пяти архивов (одного центрального и четырех региональных), а также местной периодической печати 1920-1930-х гг. прослеживается история Союза воинствующих безбожников на территории Донской области в 1929-1941 гг. Выяснено, что донские безбожники играли активную роль в кампаниях по закрытию храмов и организации антирелигиозных карнавалов. В данной статье впервые проводится комплексное изучение источников по истории донского Общества воинствующих безбожников в рассматриваемый период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 172-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

за благами», есть иные категории, по-своему воспринимающие этот поток однонаправленной информации. Одни лишь пытаются дальше «раствориться в цифровом мире», став затворниками в реальном, или же прибегают к суициду. Другие же собственную неудовлетворенность и безуспешность сублимируют через присоединение к радикальным группировкам.

В итоге налицо существование цивилизационного раскола, в условиях которого человеческие сообщества объединены посредством культурного кода. Его формирование начинается с общности религиозных воззрений. Несмотря на некоторую радикализацию более традиционных цивилизаций, современные экономические связи и массовая миграция активно влияют на взаимопроникновение между цивилизационными формациями. Даже те сообщества, в которых уровень жизни и потребительская культура находятся на низком уровне, активно впитывают идеологию потребления, а глобализация информационного пространства приводит индивидуумов с разным культурным кодом в цифровую среду, где каждый приобретает «среднестатистические» черты цифрового «массового человека». В условиях противостояния цивилизационных подходов выплеск настроений «массового человека» имеет разный характер, с учетом влияния соответствующих культурных уровней.

Список источников

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: в 2-х кн. / пер. Д. Кралечкина; ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. Кн. 1. Анти-Эдип. 736 с.
2. Деррида Ж. Призраки Маркса. М.: Logos altera, 2006. 256 с.
3. Иноземцев В. Л. Конец истории // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 212-214.
4. Камю А. Миф о Сизифе / пер. с фр. С. Великовского. М.: АСТ; Астрель, 2011. 203 с.
5. Канетти Э. Масса и власть / пер. с нем. Л. Ионина. М.: Ад Маргинем, 1997. 595 с.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2016. 638 с.
8. Foucault M. Preface // Deleuze and Guattari, Anti-Œdipus xiii-xvi. Paris: Les Editions de Minuit, 1972. P. 7-29.

MASS MAN IN THE CONDITIONS OF CIVILIZATIONAL CONFRONTATION

Stoyan Arsen Aleksandrovich
Murmansk State Technical University
Stoyan.arsen@mail.ru

At the end of the XX century, some researchers hastened to declare “the end of history” after the collapse of the regimes in a number of the Warsaw Pact countries. Those conclusions turned out to be precipitate. The split and confrontation of various civilizational formations did not disappear, but only shifted to a different plane in the context of “mass society”. On the one hand, there is the Western “mass man” with his thirst for irrepressible consumption, and on the other – “a mass man” of the East obsessed with religious views, implicitly using his clerical mobilization to achieve a similar level of consumption.

Key words and phrases: mass man; schizoanalysis; consumer society; desire machine; popular culture.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основании данных пяти архивов (одного центрального и четырех региональных), а также местной периодической печати 1920-1930-х гг. прослеживается история Союза воинствующих безбожников на территории Донской области в 1929-1941 гг. Выяснено, что донские безбожники играли активную роль в кампаниях по закрытию храмов и организации антирелигиозных карнавалов. В данной статье впервые проводится комплексное изучение источников по истории донского Общества воинствующих безбожников в рассматриваемый период.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; Союз воинствующих безбожников; Донская область; антирелигиозная пропаганда и агитация; Северокавказский край; Азово-Черноморский край; Ростовская область.

Табунщикова Людмила Викторовна, к.и.н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
lvtabunshikova@srfedu.ru

СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ НА ДОНСКОЙ ЗЕМЛЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ (1929-1941 ГГ.)

История Союза безбожников (с 1929 года – Союза воинствующих безбожников) в общероссийском и региональном масштабе разрабатывается давно и плодотворно [7; 11-12; 23-25]. Однако та же самая тема

применительно к Дону исследована в гораздо меньшей степени. На сегодняшний день существуют только две работы, в которых отражена в той или иной степени деятельность донских безбожников [21; 26]. История «безбожного» движения на Дону делится на два периода: период становления и развития организации приходится на 1925-1928 гг., время расцвета и упадка – на 1929-1941 гг. В данной статье на основании данных пяти архивов (одного центрального и четырех региональных), а также периодической печати 1920-1930-х гг. речь пойдет о втором периоде.

С 1927-1928 гг. курс высшего партийного руководства в отношении антирелигиозной пропаганды начинает меняться. В политическом отчете ЦК партии XV ВКП(б) (3-7 декабря 1927 г.) Сталин обратил внимание на ее недооценку: «У нас имеется еще такой минус, как ослабление антирелигиозной борьбы» [Цит. по: 22]. Активизировались и попытки связать Церковь с контрреволюцией в период хлебозаготовительного кризиса 1927-1928 годов. В течение этих лет священнослужителей лишили права на пенсию; дети их в отношении платы за обучение были приравнены к лицам, живущим на нетрудовые доходы; циркуляр о правах на землепользование служителей култов сделал наделение земель семей священников почти невозможным [11, с. 128]. 8 апреля 1929 года Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», в котором законодательно закрепил, что религиозные общества не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как удовлетворением религиозных потребностей верующих. В мае 1929 года состоялся XIV Всероссийский съезд Советов РСФСР, на котором было изъято положение о свободе религиозной пропаганды. Также важнейшим решением 1929 года, по мнению Ем. Ярославского, являлся переход на непрерывную неделю [22], обусловленный борьбой с религией. Согласно постановлению СНК от 24 сентября 1929 г., в связи с введением непрерывной производственной недели церковные праздники, т.н. «6 особых дней отдыха», становились обычными рабочими днями [8, с. 329]. На заседании Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) от 18 мая 1929 г. даже всерьез рассматривался вопрос о переименовании Страстной пятницы – в «Безбожную» [Там же, с. 266]. Данный перелом в церковно-государственных отношениях не мог не сказаться на деятельности Союза безбожников. И действительно, вторая половина 1929 г. – начало 1930-х гг., по мнению ведущих исследователей, стали своего рода «золотым временем» в истории безбожного движения, периодом небывалого подъема [7, с. 67]. Наиболее яркие изменения произошли на II Всесоюзном съезде безбожников в июле 1929 года, который переименовал организацию в Союз воинствующих безбожников (далее – СВБ).

Период истории СВБ с конца 1929 г. по 1933 г. в литературе получил название «бури и натиска» (применительно к истории безбожного движения) – период максимального расцвета организации, быстрый рост численности и активности СВБ, совмещенный с переходом на радикальные позиции [Там же, с. 111]. Действительно, в количественном отношении общесоюзный Союз воинствующих безбожников вырос до рекордной цифры свыше 5 миллионов [6, с. 345]. По Северо-Кавказскому краю, куда вошла упраздненная в 1924 году Донская область, только за полгода 1930 г. произошло количественное увеличение членов СВБ вдвое: с 50 тысяч до 100 тысяч членов [16, с. 50]. Данные на 1932 год разнятся, но и они впечатляют: по одним данным, на 15 мая 1932 г. по Северо-Кавказскому краю насчитывалось 350 тыс. членов СВБ, что составило 6,17% по СССР. По другим данным, на всем Северном Кавказе насчитывалось 280 тыс. чел. членов данной организации [9, с. 274]. В любом случае, по сравнению с 1926 годом, Северокавказский СВБ к 1932 году вырос в количественном отношении в 5-6 раз. Даже после выделения в 1934 году из Северокавказского края Азово-Черноморского численность «азовочерноморских» безбожников составила 85 тыс. чел. [1, с. 29-32].

Северокавказский СВБ в к. 1920 – н. 1930-х гг. практически сосредоточил на себе в Крае ведение почти всей антирелигиозной пропаганды [5, д. 4623, л. 9-10]. Особое внимание уделялось организации низовых ячеек «на местах», о чем местные корреспонденты бодро рапортовали газете «Безбожник» [4, д. 104, л. 13 – 13 об.], а также кампании по закрытию церквей. С конца 1920-х гг. в Донской области, как и в целом по стране, разворачивается кампания по закрытию храмов. Несмотря на то, что вопрос о причастности Союза воинствующих безбожников к административным методам по закрытию храмов является дискуссионным [7, с. 166], тем не менее, на Дону его роль в закрытии и сносе церквей вовсе не была формальной. Исследовательница СВБ С. В. Покровская четко обозначила его роль в вопросе о закрытии храмов: «... работа по подготовке масс к закрытию молитвенных домов» [Там же, с. 169]. В ходе закрытия храмов на Дону в конце 1920-х – начале 1930-х гг. СВБ играл не только организующую, но местами и администрирующую роль. Так, резолюция собрания «организованных» рабочих таганрогского кожзавода от 25 сентября 1928 г. прямо предписывала заводским ячейкам СВБ через Окружной союз безбожников поставить вопрос перед Горсоветом об изъятии «из нашего соседства религиозной заразы – секты адвентистов, обосновавшейся рядом с рабочим городком кожевников» [14, д. 173, л. 4]. Фактом, указывающим на то, что Союз безбожников рассматривался на местах именно как «приводной ремень партии», по меткому выражению историка 1930-х гг. М. Кефалы, является отчет от 7 января 1930 г. Шахтинско-Донецкого Оккрадмоддела Окружному союзу безбожников о количестве закрытых и функционирующих церквей в округе [20, д. 160, л. 35]. Широкое распространение на Дону в рассматриваемое время получили письма с «мест» в редакцию центральной газеты «Безбожник» с призывами закрыть ту или иную конкретную церковь. Писали о необходимости закрыть церковь из-за соседства с домом отдыха (пос. Красный десант) [4, д. 17, л. 34]; из-за соседства с Дворцом труда (Ростов-на-Дону) [Там же, д. 39, л. 4-5]. Но больше всего писем было по вопросу о передаче ростовского кафедрального собора Александра Невского под радиоклуб и радиотеатр [Там же, л. 16 – 17 об., 18].

Имущество закрываемых церквей зачастую поступало в собственность местного Союза безбожников для организации антирелигиозных музеев и «безбожных уголков». Так, книги и бумаги из закрытого Александровского

Невского собора г. Шахты были переданы местному Союзу безбожников как «представляющие для него ценность» [2, с. 117]. Греческую церковь г. Таганрога и вовсе, по решению местных властей, было решено передать Союзу безбожников для организации музея и клуба безбожников [15, д. 2, л. 52].

В конце 1920-х гг. в стране в связи с развертыванием массовой антирелигиозной пропаганды снова начинают устраивать антицерковные зрелищные акции – антипасхальные и антирождественские кампании. Если в 1923-1924 гг. организатором и проводником акции выступал комсомол [13, с. 658; 27, с. 114], теперь организующим и направляющим органом становился Союз воинствующих безбожников. Поменялось и название мероприятий: «Комсомольские пасхи» и «Комсомольские рождества» были заменены соответственно на «Антипасхи» и «Антирождества» либо на «антипасхальные» и «антирождественские» карнавалы. К Пасхе 1930 года именно Северокавказский краевой Союз безбожников подготовил и опубликовал в качестве инструкции брошюру «Северо-Кавказский Краевой Союз воинствующих безбожников против Пасхи» [16, с. 4], в которой подробно расписывался план антипасхальной кампании. В соответствии с ней Секретариат Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) принял постановление «Об антипасхальной кампании», согласно которому в промышленных центрах края (Ростов, Шахты, Таганрог, Грозный, Новороссийск, Краснодар) предписывалась организация 19 и 30 апреля 1930 года антирелигиозных демонстраций и карнавалов рабочих «при условии тщательной их подготовки и партийном руководстве» [17, д. 1043, л. 245]. **Однако проведение антипасхальных мероприятий в 1930 году фактически оказалось провальным, несмотря на развернутые указания.** В ночь на Пасху, «в момент борьбы за массы» [5, д. 2577, л. 80], клубы, театры и красные уголки в большинстве случаев отнеслись формально к поставленной им задаче. В «Антипасху» 1931 года, помимо идеологического воздействия, использовалась и материальная заинтересованность. Согласно воспоминаниям очевидцев, в колхозах тем, кто выходил на работу в пасхальное воскресенье, давали по «2 метра товару и по куску сахару» [10, с. 209].

Несмотря на развернутую активную деятельность, период упадка, характерный для общесоюзной организации СВБ, пришедший на 1934-1936 гг., дал знать о себе в Северокавказской краевой организации уже в 1933 году. Постановление Северо-Кавказского Краевого комитета «О состоянии антирелигиозной работы в крае и укреплении СВБ» от 29 июля 1933 года констатировало тот факт, что «антирелигиозная пропаганда в крае находится в неудовлетворительном состоянии и не соответствует задачам систематической борьбы с влиянием религии» [5, д. 4623, л. 11-14]. Основная вина возлагалась на краевую организацию СВБ, которая так и «не стала центром массовой планомерной антирелигиозной пропаганды, а в ряде районов совершенно развалилась» [Там же]. Постановление особенно выделяло «безобразное бюрократическое отношение» новочеркасских организаций к вопросам антирелигиозной пропаганды, поскольку работники райсовета СВБ не получали зарплат, хлебных карточек и вынуждены были уходить с работы.

По мнению С. В. Покровской, подобная ситуация с кризисом в деятельности СВБ была спровоцирована «накопившейся усталостью и активистов СВБ, и всех антирелигиозных пропагандистов – усталостью, вызванной в том числе и слабой эффективностью работы» [7, с. 83]. Необходимо отметить и тот факт, что огромные цифры членства Союза безбожников начала 1930-х гг. были вызваны не столько реальным членством, сколько фиктивным. Участие в антирелигиозной работе на рубеже 1920-1930-х гг. для советских граждан становилось «одним из важнейших подтверждений лояльности к власти» [11, с. 126]. В результате членство в СВБ для многих становилось формальностью.

Способом оживить угасшую «безбожную» работу в Крае стало антирелигиозное соревнование краевых безбожных организаций. 10 января 1934 года Северный Кавказ был разделен на два самостоятельных края – Азово-Черноморский с центром в г. Ростове-на-Дону и собственно Северо-Кавказский с центром в г. Пятигорске. После разделения решено было заключить договор на социалистическое соревнование между Северокавказской и Азово-Черноморской организациями СВБ. Договор был заключен сроком на один год, со 2 июля 1935 г. по 2 июля 1936 г. Проверку планировалось производить 4 раза в год путем взаимного контроля соревнующихся организаций, посылки бригад для ознакомления с ходом выполнения договора. Арбитром являлся Центральный совет СВБ (ЦС СВБ) СССР и его орган – журнал «Антирелигиозник». В целом, по заявлению организаторов, соревнование ставило целью добиться превращения своих организаций в образцовые [1, с. 29]. Подобные соревнования по борьбе с религией в начале 1930-х гг. прошли в ряде городов страны [11, с. 126].

Договор был подписан 2 июля 1935 года, а уже 10 июля состоялось заседание президиума ЦС СВБ, на котором был рассмотрен вопрос «О положении Азово-Черноморской организации». Заседание констатировало упадок антирелигиозной работы в Крае: «...хотя в аппарате крайсовета имеется 15 освобожденных работников, но почти все они занимались не антирелигиозной, а производственной деятельностью» [1, с. 32-33]. Президиум Центрального совета СВБ предложил секретарю краевой организации Патрину свернуть производственную деятельность, не связанную с задачами СВБ. Для оздоровления ситуации в Крае было решено командировать в августе в Ростов специального инструктора сроком на полтора месяца.

Административные ломки Донского края не закончились и в конце 1930-х гг. 13 сентября 1937 г. постановлением ВЦИКа Азово-Черноморский край, в свою очередь, был разделен на Краснодарский с центром в г. Краснодаре и Ростовскую область с центром в г. Ростове-на-Дону. Архивные документы и местная периодика констатируют упадок «безбожной» деятельности Ростовской организации СВБ. Так, газета «Вперед», печатный орган райисполкома батаянского района Азово-Черноморского Края за 22 сентября 1937 года, писала: «Созданное полгода тому назад Бюро СВБ все время бездействовало, а сейчас, как говорят некоторые, совсем тихо скончалось» [3, с. 1].

Постановление Бюро Ростовского Обкома ВКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде и агитации» от 11 июля 1938 г. признало, «что антирелигиозная пропаганда и агитация в подавляющем большинстве районов находится в неудовлетворительном состоянии. Организации СВБ до сего времени отсутствуют в ряде районов области» [18, д. 81, л. 200 – 200 об.]. Даже в таких городах, как Ростов, Таганрог, Новочеркасск, Шахты, у организации СВБ отсутствовали помещения для работы. Данная ситуация была характерна в целом для страны. В СССР членов общества на 1937 год осталось едва ли 350-400 тыс. человек (при 7 млн на 1935 год) [9, с. 319].

Начало Великой Отечественной войны самым пагубным образом отразилось на деятельности Союза воинствующих безбожников. По образному выражению С. В. Покровской, период деятельности СВБ с июня 1941 г. по февраль 1947 г. вполне можно назвать «посмертным» [7, с. 111]. Примерно со второй половины 1941 г. происходит почти полное прекращение деятельности СВБ во всесоюзном масштабе. Последний документ, касающийся деятельности Союза воинствующих безбожников на Донской земле, датирован июлем 1941 года. Ленинский районный совет Союза воинствующих безбожников на своем заседании от 26 июля 1941 г. заявил о том, что Великая Отечественная война поставила новые задачи перед организациями СВБ и что теперь для их организации главным врагом является фашизм. Основной задачей донского СВБ была заявлена борьба со шпионами-диверсантами [19, д. 159, л. 2]. Основной тематикой лекций донского СВБ, как и в других регионах, стала не столько антицерковная, сколько антифашистская тема.

Таким образом, Союз воинствующих безбожников на Дону в к. 1920-х – 1930-х гг. играл активную роль в кампаниях по закрытию храмов, по организации антирождественских и антипасхальных кампаний, однако его главным направлением было проведение антирелигиозной агитации и пропаганды. Период особенно бурного роста донского СВБ приходится на 1929 – начало 1930-х гг. С 1932-1933 гг. фиксируется упадок в его деятельности, несмотря на официально заявленную большую численность. С началом Великой Отечественной войны донской СВБ переключается на борьбу с фашизмом и практически исчезает.

Список источников

1. **Антирелигиозник**. 1935. № 4.
2. **Бирюкова Ю. А.** Церковь и власть: приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920-1930 годов. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2010. 172 с.
3. **Вперед**. 1937. 22 сентября.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**. Ф. Р-5407. Оп. 2.
5. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО)**. Ф. Р-2287. Оп. 1.
6. **Калинин В.** Динамика роста и социального состава СВБ // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932: сборник / под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: ОГИЗ; Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 344-355.
7. **Покровская С. В.** Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947): дисс. ... к.и.н. М., 2007. 195 с.
8. **Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг.** М.: Издательство ПСТГУ, 2014. 381 с.
9. **Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941:** документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библийско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. 352 с.
10. **Сидоров В.** Крестная ноша. Трагедия казачества. Ростов-на-Дону: Гефест, 1994. 512 с.
11. **Слезин А. А.** Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125-189.
12. **Слезин А. А.** Воинствующее безбожие в СССР второй половины 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136.
13. **Табунщикова Л. В.** Как комсомольцы Ростова-на-Дону в 1923 году справляли «Рождество» // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XV Международной научной конференции (Иваново, 23-24 марта 2016 г.): в 2-х ч. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2016. Ч. 2. С. 658-665.
14. **Таганровский филиал ГАРО (ТФ ГАРО)**. Ф. Р-10. Оп. 1.
15. **ТФ ГАРО**. Ф. Р-195. Оп. 1.
16. **Ульянов Ив.** Северо-Кавказский Краевой Союз воинствующих безбожников против Пасхи (антирелигиозные материалы). Сборник № 2. «Северный Кавказ». Ростов-на-Дону, 1930. 56 с.
17. **Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)**. Ф. Р-7. Оп. 1.
18. **ЦДНИРО**. Ф. Р-9. Оп. 1.
19. **ЦДНИРО**. Ф. Р-910. Оп. 1.
20. **Центр хранения архивной документации (ЦХАД)**. Ф. Р-156. Оп. 1.
21. **Шадрин А. В.** Союз воинствующих безбожников в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVI Международной научной конференции (Иваново, 56 апреля 2017 г.): в 2-х ч. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2017. Ч. 2. С. 490-496.
22. **Пишаков В.** Союз воинствующих безбожников (1925-1931) // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932. М.: ОГИЗ; Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 323-329.
23. **Якунин В. Н.** Город Святого Креста (церковная история города Ставрополя – Тольятти). Тольятти: Изд-во ТГУС, 2007. 288 с.
24. **Якунин В. Н.** История Самарской епархии в 1851-2011 гг. // Наука и культура России: материалы VIII международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Самара: СамГУПС, 2011. С. 133-135.
25. **Якунин В. Н.** История Самарской епархии: историография проблемы // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 16-23.

26. **Shadrina A. V.** Antireligious Activities in the Don Okrug of the North Caucasus Krai, and the Specific Situation of the League of Militant Atheists in 1927 // Русский архив. 2017. № 5 (1). С. 52-62.
27. **Tabunshchikova L. V., Shadrina A. V.** "We have already Separated the Church from the State, but we still have not the Religion from the People": the State and the Russian Orthodox Church in the Don in 1923 // Русская старина. 2016. № 18 (2). С. 114-136.

THE LEAGUE OF MILITANT ATHEISTS ON THE DON LAND: MILESTONES OF HISTORY (1929-1941)

Tabunshchikova Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in History
Southern Federal University, Rostov-on-Don
lvtabunshikova@sfsu.ru

The article traces the history of the League of Militant Atheists on the territory of the Don region in 1929-1941, based on the data of five archives (one central and four regional), as well as local periodicals of the 1920-1930s. It is found out that the Don atheists played an active role in the campaigns to close the churches and organize anti-religious carnivals. For the first time a comprehensive study of sources on the history of the Don Society of Militant Atheists in the period under review is conducted.

Key words and phrases: The Russian Orthodox Church; The League of Militant Atheists; the Don region; anti-religious propaganda and agi-tation; the North Caucasus region; the Azov – Black Sea region; Rostov region.

УДК 314(470.64)

Исторические науки и археология

В исследовании рассматриваются наиболее существенные аспекты миграционных процессов, протекающих в настоящее время в двухсубъектных республиках Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Анализируются факторы, способствующие устойчивым трудовой и академической миграциям из субрегионов. Исследован вопрос о причинах миграционного оттока русского населения. Затронута проблема, касающаяся мигрантов, прибывающих в субрегионы. Выявляются особенности маятниковой миграции.

Ключевые слова и фразы: миграционные процессы; сфера занятости; безработица; маятниковая миграция; социальная сфера; миграционный отток.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
anatakova@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект
«Этнокультурные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период системной
трансформации российского общества: особенности и основные тенденции» № 16-01-00126.*

Миграция – сложный, многообразный по формам протекания и последствиям социальный процесс, характер и динамика которого формируются под воздействием самых разнообразных факторов. Миграционные процессы можно рассматривать в целом в качестве тонкого индикатора актуальных для конкретного социума проблем. В двухсубъектных республиках Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – миграционные процессы, протекающие в настоящее время, обладают значительным сходством, что обосновывает целесообразность их совместного рассмотрения в рамках настоящего исследования. Предметом исследования выступают миграционные процессы в указанных субрегионах на современном этапе развития.

Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия в настоящее время представляют собой субрегионы с устойчивой убылью населения. Статистические данные обнаруживают наличие перманентного миграционного оттока, формирующего отрицательное сальдо, что наглядно представлено в таблице.

Сальдо миграции населения КБР и КЧР по годам [10, с. 48; 11, с. 43; 12, с. 52; 15, с. 40; 16, с. 44; 17, с. 48]

Год	КБР	КЧР
2014 г.	- 3514	- 2998
2015 г.	- 3251	- 3429
2016 г.	- 2492	- 3110

Стоит отметить, что данные цифры довольно условны ввиду того, что часть выезжающего населения «не снимается с регистрационного учета и потому остается неучтенной» [29, с. 38-39]. В целом основу оттока